

ПРЕДИСЛОВІЕ

I

Московія! Въ понятіи иностранцевъ, отправлявшихся въ этотъ далекій, загадочный, снѣжный край — центральная ли только Россія? Или и Югъ съ златоглавымъ Кіевомъ, и Архангельскъ рыбный, и Каспій мутноводный, и Сибирь съ пушнымъ звѣремъ, и Кавказъ?

Все это, вмѣстѣ взятое.

Границы не были четко очерчены. Гдѣ кончалась Московія въ представленіи даже ученыхъ географовъ того времени, а тѣмъ болѣе въ воображеніи художниковъ, просто туристовъ, искателей приключеній, составителей мемуаровъ?

Границы страны, по которой бродятъ бѣлые медвѣди, гдѣ снѣгъ лежитъ толстой пеленой, гдѣ люди питаются сырымъ мясомъ и даже поѣдаютъ другъ друга!

Но туда ѣдутъ любознательные и пытливые путешественники: Олеарій, Корбъ, Герберштейнъ и другіе, и понемногу проливается свѣтъ на невѣдомую страну. Захватывая и всѣ окраины Россіи (Сибирь, Кавказъ),

путешественники, однако, смѣшиваютъ свои представленія о людяхъ, обычаяхъ, костюмахъ, почти отождествляя, напримѣръ, татарина съ великороссомъ; они искажаютъ и архитектурныя формы: на ихъ рисункахъ главки Василя Блаженного и русскихъ монастырей пріобрѣтаютъ формы куполовъ персидскихъ дворцовъ и самаркандскихъ мечетей.

Но отъ этого экзотическій интересъ ихъ живописныхъ показаній не ослабляется, а напротивъ усиливается. Явно восточнаго типа халаты, мѣховыя шапки, длинные рукава — и тутъ же великорусскія кольчуги и чисто русскіе уборы коней.

Бытъ, жизнь Московіи кажется имъ суровой. Сколько наказаній тѣлесныхъ — висѣлицъ! Лѣсомъ цѣлымъ стоятъ висѣлицы на площадяхъ, людей живьемъ зарываютъ въ могилы, а тутъ же пышные corteжи, пріемы пословъ, засѣданія Думы Боярской — вотъ картины, проходящія передъ зрителемъ этихъ изображеній. Заѣзжія экспедиціи и труды отдѣльныхъ современниковъ иностранцевъ даютъ богатѣйшій матеріалъ, являющійся основой разысканій о Россіи былыхъ временъ.

II

Интересъ къ Россіи, къ ея исторіи, быту, культурѣ, всюду нарастаетъ; онъ неизбѣжно станетъ еще большимъ. Уже и сейчасъ въ Англіи, въ Германіи, въ Чехіи издаются книги о старомъ и новомъ русскомъ искусствѣ.

То же наблюдается и въ Парижѣ, гдѣ усиленно коллекціонируются гравюры и книги, относящіяся къ Россіи.

Изъ числа коллекцій, содержащихъ богатый подборъ книгъ, упомянемъ собранія Апостола, Катенева, Нелидова, Тищенко, Трубецкой, Гревса, Шуваловой и др. Гравюры, изображающія русскую жизнь и русскій бытъ, собираютъ всѣ, кто можетъ.

Особенно цѣннымъ для вопроса, насъ занимающаго нынѣ, является собраніе П. Н. Апостола, заключающее въ себѣ рѣдкія изданія Олеарія, Корба, Герберштейна и др. Старательно подобранныя, эти изданія представляютъ собою особую рѣдкость за границей, ибо многихъ изъ нихъ не имѣетъ даже Парижская Національная Библіотека.

Обзоръ хотя бы трехъ-четырехъ авторовъ изъ собранія Апостола даетъ уже такой богатый матеріалъ для характеристики Россіи XVI—XVII вѣковъ, что мы и ограничимся пока репродукціями гравюръ изъ этихъ книгъ. Когда я пересматривалъ чудесныя *in quarto* и *in folio*, въ одинъ изъ уютныхъ вечеровъ, проведенныхъ мною въ Парижѣ, въ квартирѣ П. Н.

Апостола, у меня явилась мысль подобрать такіе наиболѣе интересные моменты изъ русской жизни, которые будутъ характерны для пониманія иностранцами Россіи — тогда Москови.

Выбравъ эти гравюры, я просилъ компетентнаго П. Н. Апостола составить къ нимъ описаніе. Нынѣ это изданіе, съ необходимыми комментаріями, предлагается на судъ читателя.

Думается, Московія въ этихъ, хотя бы немногихъ, «штрихахъ» закрѣплена.

Г. К. Лукомскій.

ОТКРЫТІЕ МОСКОВІИ ИНОСТРАНЦАМИ

(Rerum Moscoviticarum Commentarii
Sigismundi Liberi Baronis in Herberstein.)

лагодаря произведенію Герберштейна Европа впервые ознакомилась съ исторіей, нравами и обычаями Московіи, и этотъ посоль Германскаго Императора, дважды приѣзжавшій, въ 1517 и 1526 гг. въ Россію съ порученіемъ улучшить русско-польскія отношенія, справедливо считается историками открывшимъ Московію иностранцамъ.

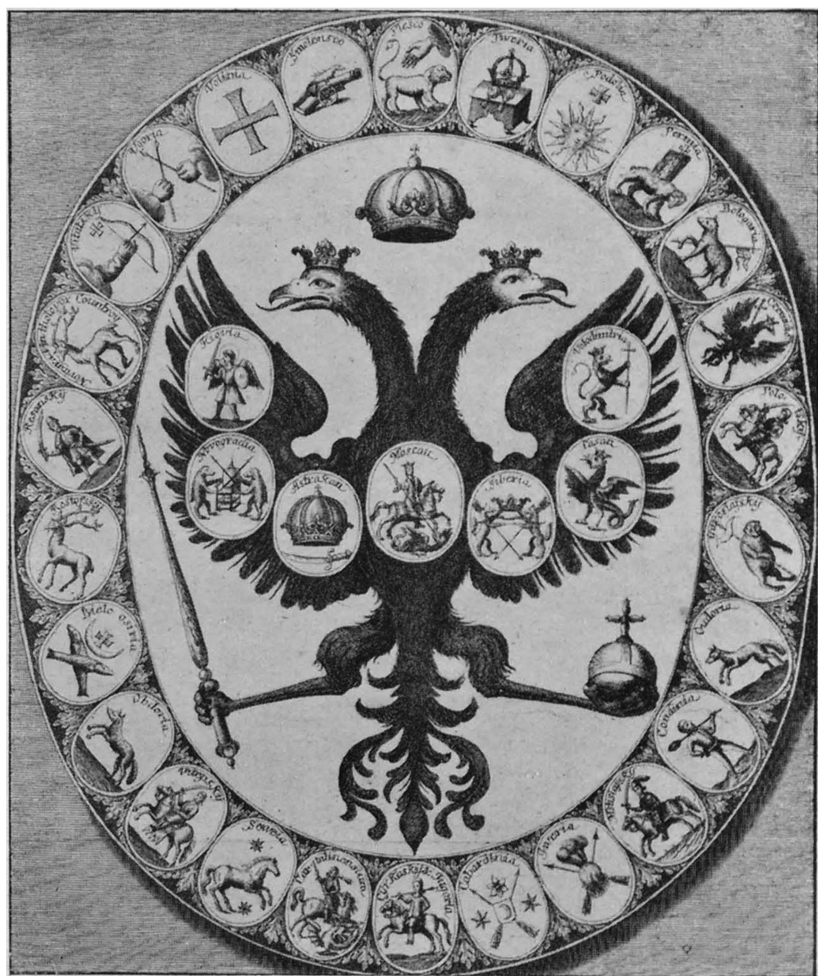
До [появленія Хроники Герберштейна Западная Европа почти ничего не знала о Московіи, которая представлялась иностранцамъ — говоритъ Эмиль Оманъ — какъ таинственная, азіатская, сѣверная, отдѣленная отъ остальнаго міра страна. Для того, чтобы достигнуть единственныхъ ея портовъ у почти постоянно покрытыхъ льдомъ береговъ Бѣлаго моря, надо обогнуть рядъ дальнихъ сѣверныхъ мысовъ, долго слѣдовать вдоль пустынныхъ и опасныхъ береговъ. Сушею путь почти такъ же дологъ и беско-

нечные лѣса Польши кроютъ столько же опасностей, какъ и никѣмъ не посѣщаемыя Сѣверныя моря. Перейдя черезъ границу Московіи, иностранецъ не встрѣчаетъ впереди ничего, кромѣ лѣсовъ, болотъ, рѣкъ безъ мостовъ, рѣдкихъ деревень и еще болѣе рѣдкихъ городовъ. Европа видитъ въ Московіи нѣчто вродѣ христіанскаго преддверія къ Китаю, а въ Москвитяхъ болѣе варварскій и болѣе таинственный, чѣмъ турки, Восточный народъ.

Нѣмецкій историкъ Мейнерсъ имѣлъ полное право сказать, что образованная Европа въ началѣ XVI в. знала о Россіи гораздо меньше нежели о Новой Голландіи въ концѣ XVIII в.

Въ началѣ XVIII ст. русскій резидентъ при одномъ изъ Западно-Европейскихъ дворовъ, подыскивая дѣловыхъ людей для Петра, жаловался на то, что эти люди боятся ѣхать въ Россію, думая, что ѣхать туда значитъ ѣхать «на край свѣта» и что эта страна «съ Индіями граничитъ».

Московія начинаетъ только въ XVI ст. привлекать вниманіе иностранцевъ. Религіозное движеніе XVI в. заставило римскихъ первосвященниковъ обратить заботливые взоры на Восточную Европу съ цѣлью вознаградить себя тамъ новыми религіозными завоеваніями за огромныя потери, причиненныя римской церкви протестантствомъ. Въ половинѣ XVI в. въ Англіи обнаруживается сильное движеніе къ открытію новыхъ странъ и торговыхъ путей. Соперничая съ Испаніей и Португаліей, англійскіе купцы пытались открыть новый сѣверо-восточный проходъ въ Тихій Океанъ. Прохода не нашли, но завязали торговые сношенія съ Московіей и образовали торговую компанію: *The Moscovian Company of the Merchants and Adventures.*¹⁾ Къ этому же времени относится участвовавшее отправленіе, въ особенности изъ Австріи, политическихъ посольствъ къ московскимъ царямъ.

ГЕРБЪ РУССКАГО ЦАРСТВА И ЕГО ОБЛАСТЕЙ (КОРБЪ)

Многіе изъ путешественниковъ по Московіи XVI-XVII ст. оставили описанія своего пребывания въ Россіи и ихъ разсказъ представляетъ тѣмъ большую цѣнность, что отъ этой эпохи совершенно не имѣется описаній

Московіи, ея быта, нравовъ, сдѣланныхъ самими русскими. Самое раннее такое описаніе относится ко второй половинѣ XVII ст. Оно было сдѣлано русскимъ, покинувшимъ по религіознымъ побужденіямъ родину (Котошихинимъ).

Не все представляетъ въ сказаніяхъ иностранцевъ о Московіи одинаковую цѣнность. Внѣшнія явленія, говоритъ Ключевскій, наружный порядокъ общественной жизни, ея матеріальная сторона, вотъ что съ наибольшей полнотой и вѣрностью могъ описать посторонній наблюдатель. Напротивъ, извѣстія о домашней жизни, о нравственномъ состояніи общества, не могли быть въ той же степени вѣрны и полны: эта сторона жизни менѣе открыта для посторонняго глаза и къ ней менѣе приложима чужая марка.

До появленія Хроники Герберштейна Западъ зналъ о Московіи только по краткимъ описаніямъ, какія имѣлись, главнымъ образомъ, въ общихъ трактатахъ той эпохи по исторіи и географіи ²⁾; описанія иностранцевъ путешественниковъ, посѣтившихъ Московію до Герберштейна, какъ, на примѣръ, Барбаро (1436—1432) или Контарини (1483—1487), изданы были значительно позднѣе Хроники Герберштейна и къ тому же по полнотѣ описанія и по историческому интересу не могутъ быть поставлены рядомъ съ этой послѣдней.

«*Rerum Moscoviticarum Commentarii*» вышли въ Вѣнѣ въ 1549 г. и это первое изданіе представляетъ собою большую библиографическую рѣдкость. Книга быстро стала знаменитой и много разъ переиздавалась и переводилась на разные языки. Къ ней приложены двѣ карты Московіи, планъ города Москвы и пять гравюръ на деревѣ.

Мы воспроизводимъ гравюры, изображающія русскихъ всадниковъ и ихъ вооруженіе. Вооруженіе это, говоритъ Герберштейнъ, «состоитъ